

9. Почему ты?..

А я вот подумал...

Ты ведь пьёшь минералку, а? Всегда жалуешься что болит горло, но постоянно при этом пьёшь газировку, а?

Вот эту минералку, что ты пьёшь. Дай. Хоть глоток.

У меня горло пересохло.

Так пересохло, что сил нет.

Ты, как обычно, сидишь у этого торгового автомата и пьёшь газировку.

Сейчас ночь?

Наверное уже поздняя ночь.

Темно ведь.

Хоть глаз выколи.

Куда ни посмотри, темно... Вообще ничего не видно.

Только этот торговый автомат.

Вот только я не вижу твоего лица. Всю тебя вижу, а лицо - нет.

Странно. Я же знаю, как ты выглядишь. Так почему?

Кто ты?..

Я тебя спрашиваю. Уже давно, снова и снова.

Ты не слышишь?

Ты склонила голову? Я поэтому не вижу твоего лица?

Ты пьёшь минералку, как обычно. Пьёшь и пьёшь, не переставая. Одну минералку.

Вокруг уже собралась куча пустых банок. Десятки, сотни, а может и больше.

Тут, там, повсюду. Они не просто валяются - кажется что гора банок скоро похоронит тебя вместе с этим автоматом.

Эй, послушай. Тут становится опасно.

Эй. Я же позвал тебя.

Тут опасно, видишь?

Эти пустые банки. Они странные. Их с каждой секундой всё больше.

Откуда они вообще берутся?

Эй!

Эй, говорю!

Да ответь же.

Странно, почему так? Я могу только звать тебя отсюда.

Я не могу подойти.

Но ты ведь и сам понимаешь.

Я обернулся на знакомый голос.

Тут кто-то есть.

Здесь, в непроглядной темноте, кто-то стоит.

Я знаю, что он здесь, но не вижу. Он заговорил снова.

Тебе здесь не место.

Да, точно, - говорит кто-то ещё, - Тебе туда нельзя. Рано. И сюда тоже.

В смысле? Вы о чём?

Значит, стоять тут?..

Ты можешь подойти, если хочешь.

Нет. Так нельзя.

Точно, ты прав. Ему ещё рано.

Да. Не подходи туда. И сюда тоже не подходи.

Но ведь здесь я совсем один.

Тут темно.

Тут ничего нет.

Одиночество - это не страшно, но я не вынесу.

Подойди, - говоришь ты от торгового автомата.

Я смотрю на тебя и вижу, как ты встаёшь на ноги.

Ты больше не опускаешь голову. Ты подняла лицо и смотришь на меня.

В одной твоей руке банка минералки, а вместо лица у тебя пятно черноты.

Из банки вытекает что-то жидкое. Чёрное как чернила.

Он хотел сказать – «я в порядке», но не мог.

Харухиро не мог отвести от неё глаз. Может, это плохие мысли, и это не может продолжаться вечно, но ему хотелось, чтобы она продолжала прикасаться к нему, пусть ещё совсем немного. Он мог бы протянуть руку, обнять её и прижать к себе – такая мысль проскочила в голове Харухиро. Ему показалось, что Мэри не оттолкнула бы его сейчас. Он сразу же устыдился этой мысли.

– Со мной всё хорошо, Мэри, – сказал Харухиро, улыбаясь. Удалось ли ему улыбнуться? Он не был уверен. Он никогда ни в чём не уверен.

– Хорошо... – Мэри вздохнула, поднялась и села на краешек кровати. Её руки оставили Харухиро, её запах ослаб. Теперь Харухиро едва мог различить его.

Он не знал, что именно чувствует – разочарование или облегчение. А может, и то и другое сразу.

Как бы то ни было, так лучше. Рассудок и так едва не подвёл его. Между товарищами должна оставаться подходящая дистанция. Особенно когда они доверяют друг другу свои жизни.

– Извини, – добавил он.

– За что ты извиняешься?

– Ну, в смысле... Не знаю. То есть, я не знаю как всё получилось вот так... Без понятия. Но можно сказать, что это всё из-за меня.

Мэри молча покачала головой. Харухиро понял, что это значит. Это действительно его вина, он неправильно оценил риск и проиграл. Но товарищи не станут слепо обвинять его. Он и так это знает, зачем уже в который раз проходить через одно и то же?

На извинения нет времени. Есть множество других вопросов, которые он должен задать. Почему он молчит?

Мэри ничего не говорила.

Тишина давила на Харухиро. В основном на сердце и на живот.

Наконец Мэри всхлипнула.

– Мэри?!..

– Прости, – Мэри прикрыла лицо левой рукой, словно пытаясь сдержать слёзы.

– Да нет... Что с тобою...

– Ничего. Просто... Просто я так волновалась.

– Я... Понимаю. Ну, тогда...

– Дурак, – Мэри легонько толкнула его в грудь и хихикнула. Сделала было движение, чтобы убрать правую руку, но передумала. Её ладонь мягко лежала на груди Харухиро, – Нет... Это я дура.

- А?

- Не обращай внимания. Наверное, я говорю всякие глупости.

- Ты... Но это не так.

- Я не очень умная, так что иногда всё же говорю.

- По-моему, это не правда. То, что ты не умная.

- Просто стараюсь это прятать - не люблю, когда на меня смотрят сверху вниз, - Мэри чуть сжала ладонь, - Но это наверняка проглядывает.

- А... - выдавил Харухиро, ощущая себя невероятно глупо. В такие моменты он всегда проклинал себя за неспособность сказать что-нибудь умное и успокаивающее. Но в такие моменты - это в какие? Какой сейчас момент?

- Мэри, ты..

Она кто? Мэри для меня... кто?

Харухиро вдохнул. Выдохнул.

Ну же, слова, - молил он. - Приходите.

Пожалуйста, пожалуйста... поскорее.

Придите же, умоляю. Мне уже всё равно, хоть какие-нибудь.

- ...Незаменима, - закончил он. - Для всех нас... Да. Ты спасала нас всех. Меня... От моего лица осталась каша, так ведь? Это же ты вернула всё в норму, да, Мэри?

- Потому что я Жрец.

- Ты нужна, Мэри. Эм.. Всем нам... очень нужна.

- Но ведь это ты незаменим, Хару, - сказала она, - Без тебя мы были бы в беде. Все мы.

- Все мы... Да.

- Так что...

- Так что?..

- Так что я рада, Хару. Рада... что ты здесь. Что я повстречала тебя.

- Нет, это я... Это мне надо это сказать...

- Сказать что?

- А?! А... Ну... Ну, я рад что встретился с тобой... Погоди...

Стоп, стоп, стоп, - в панике подумал Харухиро, - о чём этот разговор?

Мы рады, что повстречали друг друга. Это, конечно, совершенно нормально - само по себе. Это

ведь так и есть. Да, я рад. Но тут что-то не так. А?

Разве?

А может я слишком много выдумываю? Слишком много? А чего я выдумываю?

А-а-а? Вообще уже ничего не понимаю.

- А? - вырвалось у него, но Харухиро и сам не знал, что пытается сказать, - А. А. А?..

- А? - отозвалась Мэри, склоняя голову набок.

- А...

Ох, чёрт.

Из головы Харухиро всё вылетело. Да ещё эта темнота. Кстати, мы ведь в помещении но тут нет светильников.

В помещении.

В помещении?

- А?

А где это помещение? В том посёлке? Но почему? Харухиро, кажется, не связан. И Мэри тоже. Что произошло после того, как Харухиро потерял сознание?

Мэри здесь. А где Шихору? Юме? Кузак? Где Сетора, Энба и Киичи?

- А...

Это «А». Который раз он уже это повторяет?

Мэри негромко рассмеялась и убрала ладонь с его груди.

- Я вкратце объясню, что произошло.

- П-пожалуйста. О, да... Я встану? Можно?

- Можно, - Мэри снова усмехнулась.

Харухиро сел. Голова слегка закружилась, но в целом, похоже, всё было в порядке. Что ж, учитывая, что перед тем, как он потерял сознание его лицо вдавило в череп это, - пожалуй, прогресс.

Но, что важнее всего - судя по поведению Мэри, с остальными тоже всё в порядке.

Мэри изложила Харухиро события, произошедшие пока он был без сознания. Что мужчина, представившийся как Джесси, взял его в заложники, вынудил остальных сложить оружие, а потом привёл в Джессилэнд.

Они ожидали, что их всех вместе посадят в какую-нибудь темницу, но этого не произошло. Мэри было приказано присматривать за Харухиро, а остальным поручили другие дела.

Шихору ушла осматривать поселение вместе с Джесси. Сетору, Энбу и Киичи заперли в чём-то вроде местной тюрьмы. Юме и Кузаку назначили какую-то работу. Шихору, которой пришлось сопровождать Джесси, расспрашивала его про Джессилэнд.

- То есть, он рассказывает ей, как тут всё устроено? - спросил Харухиро.

- Да, она так сказала. Правда, он может что-то скрывать.

- Остаётся только гадать...

- Для начала, твой Удар в Спину словно вообще никак на него не подействовал.

- Он выглядит как человек и никто иной как человек, но он явно не человек, - сказал Харухиро, - Гумо, говоришь? Дети человеческих женщин от орков?

- Я не знаю подробностей, но, коротко говоря, Союз Королей победил человечество, и орки...

- Эм, да... Я, ну, мне как-то даже жаль этих людей. Хотя они не люди... Ну, то есть в них есть человеческая кровь, так что... Да, по сравнению с чистокровными орками они должны быть ближе к нам.

- Это здание стерегут гумо в зелёных плащах, - сказала Мэри, - Но это их посёлок, так что ничего удивительного. Они довольно добры. Ах, да.

Мэри встала. У стены виднелся стол, она подошла к нему, взяла что-то, стоявшее на столе и вернулась к кровати.

- Еда и питьё. Это гумо принесли. Я попробовала, вроде ничего не подмешали.

- О-о... - в животе Харухиро внезапно забурчало, рот наполнился слюной.

- Подожди, - Мэри снова села на край кровати, - Я разверну. Вот, сначала выпей.

Харухиро поднёс кожаную флягу к губам и отхлебнул. Напиток был тёплым и чуть горьковатым. Но это не была неприятная горечь, как от протухшей воды. Харухиро, не сдержавшись, осушил флягу.

- Держи, - Мэри протянула ему что-то плоское. Стоило, конечно, принять предмет руками, но Харухиро, подстёгиваемый голодом, вытянул шею и откусил кусочек от пищи в руках Мэри.

- А! - вскрикнула та. Должно быть, не ожидала от него такого.

Харухиро хотел извиниться, но не успел - в голове словно проскочил электрический разряд.

- Вкуснятина! - воскликнул он.

- Н-ну да, так и есть. Они очень вкусные.

- Я словно вернулся к жизни.

- Но ты и так был жив.

- Ну, да, но понимаешь...

- Тут ещё есть.

- О, конечно.

- Вот.

Мэри вложила остаток лепёшки в раскрытый рот Хархиро. Он на мгновение замешкался, но ему хотелось есть, а когда представится следующая возможность, он не знал. Харухиро прожевал и проглотил.

Лепёшка и правда была очень вкусная. И, пожалуй, не только потому, что он голоден.

Для начала, густое тесто со слабым привкусом чего-то очень аппетитного. Замечательное.

А ещё начинка. Кисло-сладкая, мясной фарш, смешанный с овощами. Тоже очень вкусная. Вкус цивилизации. Харухиро уже довольно давно не ел нормальных блюд. Но даже не будь это так, лепёшки, наверное, всё равно понравились бы ему. Вкус, который никогда не надоеет.

И, пожалуй, этот вкус словно затрагивает что-то глубоко в нём, пробуждает какие-то далёкие воспоминания. Как будто у этой пищи есть душа. Хотя что это может быть за душа? Непонятно, но всё же эти лепёшки поразительны.

- Ещё одну?

Харухиро не мог отказаться. Пусть бы даже это не Мэри предлагала ему, он всё равно хотел ещё. Во что бы то ни стало. Две, три, столько, сколько есть.

- Пожалуйста.

- Скажи: «а-а-а».

- А-а-а...

А?

Харухиро, сидя с раскрытым ртом, посмотрел в глаза Мэри.

Их взгляды встретились.

- А!.. - Мэри быстро отвела взгляд, - П-прости. Просто увлеклась. Я... Н-ни на что не намекаю....

- К-конечно, - Харухиро опустил голову и без нужды потёр плечо, - П-понимаю.

- Ешь, - прошептала она.

Харухиро нерешительно откусил от лепёшки в руке Мэри. Прекрасно. Он чувствовал, как начинка тает во рту. Такой нежный вкус, идеально подошедший бы к чему угодно. С теми, кто ест такое каждый день, наверняка можно поладить - пусть они и другой расы.

Но, конечно, это просто ощущение. Не стоит всерьёз строить своё отношение к местным жителям, основываясь на вкусе их блюд. С другой стороны, первоначальное впечатление уже сложилось хорошее. Он ведь даже попросил добавки.

- Хватит пока... ладно? Наверное, не стоит есть сразу много.

- Очень по-твоему, Хару, - усмехнулась Мэри.

- Э? То есть?

- То, как ты спокойно пытаешься держать себя в узде. Я всегда думаю, что мне стоило бы брать с тебя пример.

- Но во мне нет ничего особенного... Нет, правда.

- И то, как ты всегда скромн.

- М-м... - Харухиро поёжился.

Ему было нелегко принимать похвалу. Нет, он рад, конечно, но комплименты всегда смущали его, и он опасался, что начнёт зазнаваться.

Ну, то есть, это же очевидно, так? Если Мэри продолжит меня хвалить, я буду на седьмом небе от счастья. Так что пусть лучше перестанет. Не хочу быть слишком счастливым, у меня сразу начинаются дурные предчувствия. Бывают хорошие времена, а бывают плохие. После каждого подъёма неизбежно начинается спуск. За каждой белой полосой - чёрная.

- Мэри, - начал он.

- Да?

- По-моему...

Окно комнаты располагалось довольно высоко. Деревянная заслонка была поднята и держалась на деревянной же подпорке. Снаружи было тихо.

Было, пока не перестало.

Бам, бам, бам, бам, бам, бам, бам, бам...

Харухиро услышал стук.

Не может быть, - подумал он. Разум не хотел верить в происходящее, но тело среагировало сразу.

Харухиро вскочил и выглянул в окно. Бесполезно, слишком темно. Не рассмотреть. Но удары доносились совершенно отчётливо.

- Этот стук... Это редбэк. Гуорелы.

- Не может быть... - прошептала Мэри.

Да уж. Харухиро чувствовал то же самое.

Гуорелы необычайно настойчивы. Харухиро убил самца-редбэка их стаи, но гуорелы не отступились. Должно быть, эта стая оказалась особенной, с несколькими редбэками. Харухиро и его спутники, рискнув жизнями, прыгнули с обрыва и думали, что наконец отделались от погони. Но, очевидно, ошибались.

Раздались и другие звуки. Крики на незнакомом языке. Это язык гумо? Там и сям двигались огни – видимо, факелы.

Дверь распахнулась, в комнату пролился свет.

- Мэри! Харухиро-кун?!

Шихору. Позади неё – мужчина со светлыми волосами, с факелом в руке. Джесси.

- Очнулся, значит. Отлично. Похоже, мне понадобится твоя помощь, – без выражения произнёс Джесси.

Он говорит так, словно происходящее его ни капли не заботит. И лицо спокойное.

Оружие Харухиро и его верхняя одежда была сложена в углу комнаты. Он вооружился и вместе с Мэри вышел наружу. Его слегка шатало, но со временем он должен прийти в норму. Хорошо, что удалось поесть.

В деревне было на удивление спокойно. Никто не паниковал, не метался между домов, не пытался бежать куда глаза глядят.

- Я приказал всем остаться в домах, – объяснил на ходу Джесси, – Похоже, пока меня слушают. Кстати, те гумо- что носят зелёные плащи, как у меня – они другие. Я называю их рейнджерами. Они, можно сказать, мои руки и ноги. Они ничем не уступают солдатам добровольческого корпуса Ортаны.

Здание, в котором располагались Харухиро с Мэри, похоже, находилось близко к краю посёлка. Очень скоро зданий вокруг них не осталось, дорога уже вывела в поля. В отдалении виднелись огни. Похоже, у посёлка было несколько наблюдательных вышек.

- Сколько их? – спросил Харухиро, – Ну... рейнджеров?

- Двадцать четыре, – отозвался Джесси.

Джесси вёл их за собой, Харухиро шёл за ним, а Мэри и Шихору замыкали.

Бам, бам, бам, бам, бам, бам... Бам, бам, бам, бам, бам... Бам, бам, бам, бам, бам...

Удары не затихали. Звуки, казалось, шли с нескольких сторон.

- Потери есть? – спросил Харухиро.

- Нет... – начал Джесси, но тряхнул головой, – Не знаю. Пока не знаю.

Это наша вина?

Это ведь Харухиро и его товарищи привели гуорел к Джессилэнду. Да, может и так, но Джесси тоже виноват. Он мог прогнать команду Харухиро, мог перебить. Но он, не совсем понятно почему, поступил так, как поступил. А это – последствия. Можно сказать, он сам навлёк их на себя.

Джесси свернул на узкую тропку. Впереди показалась небольшая хижина.

- А-а-а! – завопил кто-то, стоя перед хижиной и размахивая факелом, – Хару-кун! Шихору-у-у-у!

И Мэри-тян!

- Юме! - воскликнул Харухиро.

Рядом с Охотницей стоял гумо в зелёном плаще.

- Туоки, - представил его Джесси, потом назвал ему имена Харухиро и девушек. Рейнджер кивнул.

- О, здравствуйте... Я Харухиро.

- Туокин крутой! - Юме хлопнула Туоки по спине так сильно, что тот закашлялся.

- Юме, вы что, уже подружились? - поражённо спросил Харухиро.

- Ну, вроде как! Юме ведь его едва встретила! Но, может, Юме с Туокином и правда уже друзья, а, Туокин?

- А-а...

- Похоже, ему слегка не по себе... - заметила Шихору.

- Ня-я?! - вскрикнула Юме. Её глаза вытаращились, она метнулась вокруг Туоки и заглянула ему в лицо - Туокин, Юме ошиблась? Она слишком поторопилась называть тебя другом?

- Ва...

- Юме... - Мэри покачала головой, - Он, наверное, не понимает.

- Ну-о, так вот оно что! - Юме ткнула Джесси в рёбра, - Джесси, ты мог бы перевести, что Юме говорит!

- Ну да... Нет, нам некогда болтать.

- Фуа! Точно! Хару-кун, тут просто еда!

- Беда, а не еда?

Хотя, в общем-то, Юме просто опять ошибается в своём стиле, так что, наверное, можно было оставить как есть. Некогда поправлять её.

Хижина, похоже, была чем-то вроде склада и местом для привала, но по внешней стене вверх вела лестница, а на крыше была построена незамысловатая смотровая площадка. Джесси поманил за собой Туоки с Харухиро и полез по лестнице.

Наверху было тесно - смотровая площадка могла вместить максимум четверых. Она была не такой и высокой, лишь чуть выше второго этажа, но никаких препятствий вокруг не было, и обзор открывался широкий.

Исключая эту башенку, деревню окружало ещё семь, на каждой горел огонь. Харухиро предположил, что смотровые вышки размещены на севере, юге, востоке, западе, юго-востоке, юго-западе, северо-западе и северо-востоке.

- Север вон там, - указал Джесси.

Значит, верно. Наблюдательные пункты расположены по сторонам света.

Бам, бам, бам, бам, бам, бам... Бам, бам, бам, бам, бам, бам... Бам, бам, бам, бам, бам...

Если прислушаться, то угрожающий стук гуорел раздаётся с трёх направлений. С севера, запада и юго-запада.

- Необычная ситуация, - пожал плечами Джесси, - Обычно только редбэк барабанит кулаками грудь. Точнее, бывает по-разному, но когда другие самцы так делают, редбэк воспринимает это как вызов. Обычно самки и молодые самцы встают на сторону вожака, и наглеца просто уничтожают.

- Я тоже это слышал, - кивнул Харухиро.

- От той женщины из деревни?

- От Сеторы? Да, верно. Мы были в Дарнгаре, другом мире, не Гримгаре, и...

- Шихору в общем рассказала мне, что случилось. Горы Огненного Дракона, а? Интересно. И вы, я слышал, встретили Унжо в Дарнгаре?

- Он... Вы его знаете?

- Нет, не знаю. Ну, как по мне.

- А?..

- Джесси! - закричал Туоки. Он смотрел на северо-восток.

Они обернулись в том направлении. Огонь на одной из смотровых площадок погас.

- Во дают, - Джесси фыркнул, - Так этот стук - обманка? Чудесно.

Да, это было поразительно. Гуорелы привлекли внимание этим барабанным боем, как бы говоря: «мы здесь, мы сейчас нападём». А потом тайком обошли посёлок и напали с другой стороны.

- Эм, не уверен, что время восхищаться, - заметил Харухиро.

- Разумно. Туоки.

Джесси отдал рейнджеру какой-то приказ. Туоки кивнул и сбежал вниз по лестнице. Ему, видимо, было поручено отразить нападение с северо-востока.

Остальные семь огней продолжали гореть. Удары тоже не утихали.

- Это ведь не было их основной целью... так?

Джесси кивнул.

- Харухиро. Что бы ты приказал сделать авангарду на их месте?

- Не бить слегка по щеке, а ударить так сильно, как удастся. Точно, молодые... На месте гуорел я бы послал молодых самцов, самых активных, ударить вглубь посёлка.

- Согласен. Похоже, мы с тобой сойдёмся.
- Не уверен...
- Неужели так сложно просто согласиться?
- Нет нужды угрожать мне. Я сделаю, что могу. В конце концов мы, пусть и ненамеренно, но, вроде как, привели гуорел сюда.
- Это очень умная стая, - сказал Джесси, - Они знали, что рано или поздно вы направитесь к другому поселению людей, и отпустили вас. Вы убили редбэка, но барабанный бой не утихает. Видимо, редбэков несколько. Полагаю, где-то там есть большой босс, вожак нескольких стай.
- А где Кузак?
- Тот высокий? Думаю, скоро придёт. Я приказал привести его.
- А Сетора с Энбой?
- Лично я не доверяю людям из Скрытой Деревни.
- Их можно использовать, - настоял Харухиро, - И Киичи тоже.
- Тот няя? Что ж, подумаю.
- А остальные жители, кроме рейнджеров? Они могут сражаться?
- Я их не учил. Они очень добродушные существа. Оружие есть лишь у рейнджеров. Ну, в домах, наверное, есть ножи и что-нибудь в этом роде, и фермерские инструменты.
- Что это за место?
- Джессилэнд, - ответил с Джесси с самодовольной улыбкой - и полностью неуместной в этот момент, - Основная локация в моей игре.
- Игре?..

Однажды Манато тоже проронил это слово. «Это словно игра». Но отчего-то это же слово в устах Джесси звучало немного иначе. Нет, не немного - полностью иначе.

- Можно подумать, тебя это не касается, Харухиро.
- Я так выгляжу?
- Да. Ты ведь не можешь не понимать: всё вокруг - лишь игра, неважно, какой жизнью живёшь.
- Мы с вами, похоже, не сойдёмся.
- Нет. Ты так говоришь только потому, что пока ничего не знаешь. Со временем ты поймёшь, что я имею в виду.
- Неважно, что я узнаю - мои убеждения это не изменит. Наши жизни - не игра.

Харухиро смотрел в сторону. Его чувства бурлили, он злился, но не повышал голоса, понимая, что это не докажет его правоту. Да ему и не особенно хотелось доказать, что Джесси неправ

или переубедить его.

И всё же, Харухиро казалось, что он должен это сказать – пусть его слова и прозвучат впустую.

Он сделал глубокий вдох.

- Смерть – это конец всему. Умереть значит потерять всё. Да, жизнь может казаться ничтожной и бессмысленной. Тяжёлой, мучительной, невыносимой. Но даже я иногда радуюсь, что жив. Жить – это когда можешь и плакать, и смеяться.

- Хочешь сказать, жить важно вот поэтому?

- Речь не про то, что важно, а что нет. Я не знаю, что стоит жизнь. Но сколько бы она ни стоила, я не желаю лишаться того, что имею. У меня не было другого выбора, кроме как держаться за то, что вокруг меня. И со временем этих важных вещей стало так много, что стало уже невозможно все их бросить.

- На самом деле достаточно решиться, и ты обнаружишь, что бросить всё гораздо легче, чем казалось.

- Правда? Ну что ж, полагаю, вы тоже не захотите терять этот посёлок.

- Наверное. Думаю, даже я немного расстроюсь если всех жителей с таким трудом созданного Джессиленда перебьют гуорелы.

- Мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы не дать этому случиться. Лучше поскорее приготовить всех к обороне.

- Так и поступим, – Джесси приподнял левую бровь, – Игра ещё не окончена.

Вскоре появился Кузак – его привела к хижине женщина-рейнджер. И почти сразу потух огонь на северной башне.

Хижина отстояла от посёлка метров на двести. От северной башни её отделяло около километра.

- Харухиро, идите вы, – Джесси, похоже, пока собирался остаться здесь.

Харухиро кивнул, и Джесси отдал приказ сопровождавшей Кузака женщине. Наверное, приказывал ей сопровождать их и заодно присматривать.

- Хэй! – воскликнул Кузак, когда Харухиро спустился вниз. Паладин вытянул вперёд кулак, и Харухиро легонько стукнул своим кулаком о его.

- Как же хорошо, что теперь ты с нами, Харухиро, – сказал Кузак, – Без тебя было прямо не по себе.

- Мне не по себе прямо сейчас.

- А?! Вот так вот ты мне отвечаешь?!

- Шучу. Ну, может, не совсем...

- Жестокий ты, Харухиро. Но я, пожалуй, рад.

- А? Чему?

- Ну, ты теперь поддеваешь меня чаще, чем раньше. Это ведь хорошо?

- Мазохист, - пробормотала Шихору.

- Вовсе нет! - тут же запротестовал Кузак, но потом задумчиво склонил голову набок, - Хм-м. Но если выбирать между садистом и мазохистом, то я точно не С. Нет, пожалуй. Может, я и не полный М, но если выбирать из двух то, пожалуй, немного М?..

- А Юме тогда L. Или, может, F?

- F?.. - Мэри словно бы всерьёз задумалась.

Наверху, на смотровой площадке, язвительно рассмеялся Джесси.

- Уора! - женщина-рейнджер шлёпнула Кузака по ягодицам.

- А, да, слушаюсь! - Кузак толкнул Харухиро в спину, - Харухиро, пора! Янни-сан хорошая, но её лучше не злить.

- Ваоф! - прикрикнула женщина с бежевым лицом - Янни, судя по всему. Да, она и правда страшна в гневе.

- Ладно, идём, - сказал Харухиро, - По факелам они сразу нас заметят, так что, Кузак, дело за тобой. Пойдешь впереди. Юме, ты - замыкающая. Присмотришь за Мэри и Шихору. Шихору, бой может затянуться, так что придержи пока магию. Я пойду за Кузаком.

- Понял!

- Някей!

- Ясно!

- Хорошо...

Когда они зашагали вперёд, Янни быстро обогнала Харухиро и заняла место рядом с Кузаком. В отличии от танка команды женщина-рейнджер не носила ни доспехов, ни шлема. Разве впереди не опасно? Да, конечно, ей поручено присматривать, но это можно делать и сзади. Впрочем, она, наверное, просто накричит на Харухиро, если он что-нибудь скажет. Для начала, она вообще не поймёт его слов.

Харухиро хотел срезать через поля, но Янни пошла по дороге, и окрикивала «Уора!» каждый раз, когда Кузак пытался свернуть.

Идти по полю будет тяжело, а Янни наверняка сможет показать самую короткую дорогу. Харухиро решил следовать за ней.

Бам, бам, бам, бам, бам, бам, бам, бам, бам... Бам, бам, бам, бам, бам, бам... Бам, бам, бам, бам, бам, бам...

Теперь барабанный бой доносился с востока, запада и юго-востока. А поначалу, кажется - с севера, запада и юго-запада.

Наконец, раздался клич гуорел: «ухо, ухо, ухо, ухо!». Команду Харухиро обнаружили.

- Стой! Кузак, готовься! - закричал Харухиро.

- Понял!

- Сейнеа! - крикнула Янни и выхватила факел из рук Кузака. Паладин тут же извлёк из ножен свою большую катану. Эти двое на удивление хорошо сработались.

Харухиро тоже подготовил оружие. Перевёл дыхание, расслабил плечи и бёдра.

- Хо! Хо! Хо! Хо! Хо! Хо! Хо!

- Справа, слева и спереди! - прокричала Юме, выпуская стрелу.

Попала? Промахнулась? Ничего не видно.

- Дарк! - прокричала Шихору.

- О свет, даруй нам божественную защиту Люмиарис! Эгида Света! - повинуюсь заклинанию Мэри, над левыми запястьями Харухиро и его спутников появились светящиеся гексаграммы.

Это не он, почувствовал Харухиро. Нападает не редбэк - хотя Харухиро и сам не смог бы объяснить, почему он в этом уверен. Гуорелы столько раз нападали на команду, что он просто знал: сейчас их противник - молодые самцы.

- Шихору, налево! - окликнул он.

- Да!

- Они здесь, - пробормотал Харухиро.

Сначала спереди. Гуорела, молодой самец - чутьё не подвело.

- Р-ра! - выкрикнул Кузак, отталкивая щитом самца А. Со щитом в руке Паладин не проиграет рядовому гуорелу.

Затем справа.

- Ня! - Юме выпустила ещё одну стрелу, тут же бросила лук и выхватила катану. Два быстрых взмаха навстречу мчащемуся на неё самцу Б, прыжок вбок.

- Чя, чя, чя!

Катана безвредно отскочила от подобной скорлупе шкуры самца Б, но быстрые прыжки из стороны в сторону и непрекращающийся шквал ударов сбили гуорела с толку. Он, конечно, скоро придёт в себя, но Мэри в случае чего придёт Юме на помощь. Нет, Харухиро должен закончить до того, как это понадобится.

Самец В нёсся наискось слева, сминая стебли на возделанном поле. Этот самец не выглядел таким уж большим - он уступал редбэку в размерах, и шёл не на ногах, а на четвереньках, опираясь на кулаки.

Впрочем, даже такой гуорела опасен - если Харухиро позволит ему врезаться в себя на полной

скорости, то не избежит ран, а если не повезёт - то и смерти. Он же всё-таки не Кузак. Впрочем, Харухиро и не собирался встречать врага лицом к лицу.

Он бросился влево.

Самец В взревел и погнался за Харухиро.

- Вперёд! - Шихору выпустила Дарк.

Элементаль, завывая, понёсся к цели. Самец В не сумел увернуться.

Столкновение.

Гуорела взвизгнул и конвульсивно содрогнулся. Этого Харухиро и ждал. На это и рассчитывал.

Он прыгнул на спину самцу В, обхватил его шею левой рукой. Ороговевшие кончики гривы, усеивавшие затылок и верхнюю часть спины гуорела, болезненно впились в кожу, но оставалось лишь терпеть. Харухиро, не обращая внимания на боль, перехватил стилет обратным хватом и вбил в правый глаз врага.

Глубже. Глубже. Насколько возможно.

Вырвал оружие и ударил снова - немного под другим углом. Вырвал, ударил. После восьмого раза гуорела обмяк и больше не шевелился.

Харухиро двинулся прочь, быстро окидывая взглядом поле боя. Кузак рубил катаной самца А, отгоняя того прочь, а Янни била ногами и молотила факелом. Похоже, эти двое в порядке. Впрочем, нанести смертельный удар гуорелу им будет непросто, но, по крайней мере, какое-то время они продержатся.

Юме чуть дальше. Постоянно в движении, прыгает из стороны в сторону и старается отвлечь самца Б от Шихору и Мэри.

Мэри сжала свой посох и, кажется, пытается решить, что делать. Помочь Юме или остаться с Шихору?

Шихору смотрит в сторону Харухиро. В её глазах читается вопрос - посылать Дарк ещё раз или нет.

Харухиро покачал головой. Скрытность, подумал он. Погрузись.

Он представил, как погружается в глубины земли.

Придал мыслям нужный вид.

Харухиро пригнулся и двинулся вперёд.

- Гха! Ня! Хнпя! Ньё! - Юме всё так же прыгала из стороны в сторону, размахивая катаной. Она не успела устать, её движения были всё так же быстры, но самец Б, похоже, приноровился. Теперь всё выглядело так, что инициатива от Юме перешла к её противнику. Теперь лишь вопрос времени, когда гуорела схватит Охотницу.

«Как будто я позволю!» - но Харухиро старался гнать из головы эту мысль. Нужно просто делать то, что следует сделать. Он в каком-то смысле отстранился.

В этом, наверное, была крупица истины. Должна быть.

Чувства могут серьёзно повлиять на восприятие и самоконтроль. Харухиро хорошо это знал. Эмоции могут породить неукротимый прилив сил, но бывает и наоборот. Иногда потрясение может оказаться роковым, вызвать ошибки и промахи.

- Ай! - вскрикнула Юме.

Гуорела взмахом руки отбросил катану Юме в сторону. Юме, стараясь удержать оружие, упёрлась ногами в землю - и на долю секунды замешкалась. Самец Б тут же ринулся к ней и, не давая опомниться, обхватил обеими руками.

Харухиро прыгнул твари на спину, вцепился левой рукой в шею. Ороговевшие отростки гривы впились в его тело, но боли он не ощущал.

Он осознавал, что получает новые порезы, но так, словно это происходит не с ним. Пожаловаться на боль можно будет позже.

Харухиро ударил стилетом в правый глаз врага. Как и до этого. Вонзить и вырвать. Вонзить и вырвать. Вонзить и вырвать. Вонзить и вырвать.

- Мррра!.. - Юме оттолкнула самца Б обеими ногами. Тот опрокинулся на спину, угрожая подмять Харухиро.

Тот отпрыгнул в сторону от падающего трупа. Поднял плечи, перевёл дыхание и расслабил спину. Размял шею.

У меня, наверное, сейчас очень усталый вид. Хотя я вроде и не устал.

- С-спасибо, Хару-кун!

- Пустяк... - Харухиро неопределённо помахал рукой, но Юме вытаращила глаза:

- Хару-кун, т-ты весь в крови! Насквозь!

- Всё хорошо.

Он понимал, что ороговевшие кончики гривы гуорел ранят его, но это просто царапины. Хотя, конечно, больно. Грудь и руки начало саднить, но это не помешает в бою. Эту боль можно вынести. Просто потом надо попросить Мэри о лечении.

- Юме, вернись к Мэри и Шихору. Могут появиться ещё враги.

- К-конечно! А ты, Хару-кун?

- Похоже, у меня получается убивать их быстрее всего.

Вдох, выдох.

Погрузиться. Скрытность.

Кажется, он ухватил суть этого навыка? Теперь это удаётся гораздо легче чем раньше.

Собственный прогресс - довольно необычная штука, совсем не то же самое, что взбираться по

склону. Вместо того, чтобы становиться лучше понемногу день за днём, ты как бы переходишь рывками с одной ступени на другую. Можно неделями тренироваться, пробовать изобретать разные хитрости и в итоге не достигать почти ничего нового. Но в какой-то момент вдруг обнаруживаешь, что одолел следующую ступень. Обнаруживаешь, что вещи, которые совсем недавно никак не давались тебе, вдруг становятся чем-то простым и обыденным.

Значит, Харухиро поднялся на ступень? Как бы то ни было, это не повод для самоуверенности. Нужно оставаться настороже.

Кузак заслонялся щитом от ударов самца А, иногда контратаковал Выпадом или Ударом Щита. Янни предоставила Паладину вести бой и, пользуясь им как заслоном, старалась отвлекать гуорела.

По этим двоим не сказать, что они впервые в жизни сражаются бок о бок. Чем дольше Харухиро наблюдал, тем более гармоничной казалась эта пара. Но им будет нелегко нанести смертельный удар.

Кузаку должно хватить сил пробить шкуру-скорлупу гуорел его огромной катаной, но для этого потребуется либо выпад с разбегу, либо удар с широким замахом. То есть врага нужно либо повалить, либо хотя бы заставить пошатнуться.

Стиль боя Кузака прежде всего надёжен. Паладин отвлекает на себя как можно больше противников, принимает их атаки на себя, защищает себя и товарищей. Кузак вкладывает всего себя в свою роль танка.

И, конечно, само по себе это не что-то плохое. Собственно, Кузак заслуживает похвалы. Он хорошо потрудился и серьёзно вырос.

Да, хотел бы похвалить его от всего сердца но... Но говоря откровенно, этого недостаточно.

Если можно так сказать, Могзо исполнял роль танка, но в то же время обладал достаточной силой, чтобы решать исход схваток. Могзо был Воином, а Кузак – просто обороняющийся Паладин.

Но всё же, несмотря на эту разницу, у Кузака есть высокий рост, длинные руки, да и в чистой физической силе он превосходит Могзо. Он должен быть способен на большее. Да, теперь его защита практически непробиваема, но это должно давать возможности для нападения. Зная Кузака, он наверняка хочет делать для команды больше чем сейчас. Вдобавок к стремлению у него есть и способности.

Кузак всё это время концентрировался на том, чтобы добиться успеха в чём-то одном – практически стал упёртым в этом. В каком-то смысле это его плюс. Но проблема в том, что однажды встав на этот путь Кузак ломился вперёд словно разъярённый вепрь, не замечая ничего по сторонам.

Харухиро – предводитель команды, он должен был взять дело в свои руки, направить Кузака в нужную сторону. Если развитие Кузака остановилось, то в этом виноват Харухиро. Прозвучит, наверное, самоуверенно, но разве это не обязанность Харухиро – помочь Кузаку стать Паладином способным на нечто большее, чем просто роль танка? Впрочем, если Кузак станет распыляться, от этого не будет пользы. Можно пока оставить всё как есть.

Я закончу дело.

Харухиро не ощущал возбуждения. Каждый ведущий к смерти врага шаг ощущался как что-то само собой разумеющееся, почти предreshённое.

Он крался через поле, обходя самца А сзади.

Не только гуорела, но и его собственные товарищи потеряли Харухиро из виду. Так что самец А не обернётся, и...

Вируу, руу, рууу, руу, руу, вируууу!

Раздался громкий крик - похоже, откуда-то поблизости. Крик, который они никогда раньше не слышали.

Источник, впрочем, был недалеко, но и не так уж и близко - метрах в ста или даже чуть больше. Самец А, судя по всему, понял, что значит этот крик - едва услышав его, он резко развернулся. И встретился глазами с Харухиро.

Харухиро против воли смутился. Он никак не мог предвидеть такой поворот.

Впрочем, такова жизнь. Бывает, что планы идут наперекосяк. Нужно продержаться, не дать убить себя на месте. Рядом товарищи, вместе мы как-нибудь справимся.

Харухиро присел, готовясь встретить врага. «Ну, давай», - подумал он.

Но самец А не ринулся к Харухиро. Он пронёсся на солидном расстоянии сбоку, направляясь куда-то вдаль своей типичной походкой, опираясь на кулаки.

Хотя, наверное, сейчас это правильнее назвать побегом, а не походкой - подумалось вдруг Харухиро. Нет, не имеет значения. Пусть будет походка.

Его даже не сочли угрозой. Самец А отступил, не удостоив Харухиро и взгляда. Видимо, тот крик был зовом других гуорел, сигналом к отходу.

- Он... он сбежал? - сказал Кузак, хватая ртом воздух, - Мы справились?

Янни медленно ходила из стороны в сторону, поводя факелом.

Вируу, руу, руууу, руу, руу, вируууу!

Опять этот крик.

Харухиро поразмыслил, потом попросил Мэри вылечить всех и решил направиться к северной сторожевой башне. Он приказал всем оставаться начеку - но полагал, что враги им больше не встретятся.

Это не значит, что Харухиро расслабился - просто у событий есть свой черёд и своя инерция. Гуорелы отступили, и вряд ли сразу же атакуют вновь.

Постройка называлась башней, но была скорее незамысловатой платформой, на которую можно было бы забраться прямо с земли. Сторожевая вышка была разрушена - опоры сломаны, а ведро, в котором горел сигнальный огонь валялось на земле поблизости.

Рядом с ещё тлеющими углями лежал ничком единственный рейнджер. Мэри подбежала, попыталась приподнять его - но, едва коснувшись, отшатнулась.

Юме перевернула лежащего на спину вместо неё. У рейнджера не было лица – видимо, гуорелы напали внезапно и укусом сорвали с черепа кожу и плоть. Рейнджер, разумеется, был мёртв.

Прежний клич «Вируу, руу, рууу!» повторился ещё пять раз. И со всех сторон донёлся отдалённый барабанный бой.

Вернуться к Джесси или остаться здесь? Вопрос не из лёгких, но Янни явно не собиралась отходить от трупа своего товарища. Харухиро не хотелось оставлять её одну, а Джесси, если бы захотел, чтобы они вернулись, отправил бы посыльного.

Он и его товарищи решили остаться у развалин башни и выждать дальнейших действий от гуорел. Но Харухиро был уверен, что те ничего не предпримут.

Он, конечно, ни на секунду не сомневался, что враги нападут вновь, но по крайней мере до утра будут лишь угрожающе барабанить вдали, но не нападать. Харухиро был в этом практически уверен.

Как он и предполагал, когда небо на востоке начало светлеть, барабанный бой затих. Ночная атака оказалась единственной.

Вскоре после рассвета подошёл Джесси.

- Что думаешь? – спросил он у Харухиро, поглаживая бороду.

- Думаю, они вернутся.

Было бы замечательно ошибиться, но Харухиро не мог ответить иначе. Доказательств, впрочем, у него не было – лишь интуиция. Но мысленным взором Харухиро нарисовал в голове образ: гуорела, которому подчиняются трое или четверо редбэков, возглавляющий большую стаю в полусотню голов.

Редбэк среди редбэков. Огромный, сильный, но сверх того – сообразительный и хитрый. Он наслаждается охотой. Пока Харухиро и его друзья изо всех сил старались сбежать, он следил за ними и с восторгом обнаружил отличные охотничьи угодья – Джессилэнд. И теперь приказал своим подчинённым выждать, словно бы желая продлить веселье.

Хотя, конечно, это всё может быть просто плодом воображения Харухиро. Может быть, гуорелы просто увидели, что деревня защищена слишком сильно и сбежали. Хорошо, если так.

- Денко, – произнёс Джесси, бросив взгляд на останки рейнджера, – Включая его, мы потеряли троих. Значит, остаётся двадцать один рейнджер, я и ваша команда.

- Вы не выпустите Сетору? – спросил Харухиро, – Она пригодится в бою.

- Не представляю, с чего бы кто-то из Скрытой Деревни сражался за Джессилэнд.

- Но ведь нам тоже незачем это делать.

- Кстати, почему вы не сбежали? Можно было убить или связать Янни, и у вас могло получиться.

- Честно говоря, я про это не подумал. Но это означало бы бросить Сетору, так? Не уверен, что я могу так поступить. Плюс наш Кузак, похоже, неплохо сошёлся с Янни-сан.

- Эм, послушай-ка, - вмешался Кузак, - Давай сразу проясним - мы с Янни-сан не в таких отношениях.
 - Я этого и не думал...
 - Но вообще она бывает милой, хотя по ней и не скажешь. Эм, наверное грубо прозвучало?
 - А-а?! - Янни резко пнула Кузака в бедро - должно быть, догадалась о сказанном.
 - Ай! Янни-сан, хватит! Это совсем не мило!
 - Вы и правда сошлись, - усмехнулась Шихору.
 - То есть и он умеет сходить с кем-то, не то что я... - пробормотала себе под нос Мэри.
 - Юме тоже подружилась с Туокином, - Юме надула щёку, - Кстати, Джесси, с ним ведь всё хорошо?
 - Туоки не пострадал, - Джесси пожал плечами, - Он - предводитель рейнджеров. Туоки пусть и невелик ростом, но очень умён.
 - Уво-о, - протянула Юме, - Юме сразу поняла, какой Туокин крутой. Он знает, как делать дело.
 - Кстати, после Туокина я больше всего доверяю Янни, - продолжал Джесси.
 - Силы ей не занимать, - кивнул Кузак.
 - Нара! - тут же выкрикнула Янни и наподдала ногой ему под зад. Кузак, конечно, в доспехах, но пинок выглядел болезненным.
 - Да, а ещё поручите жителям не... - начал было Харухиро, и бросил взгляд на юг. Он не услышал ничего необычного... вроде бы. Но что-то его встревожило.
 - Мне стоило додуматься, - Джесси развернулся к посёлку, - Янни! Афга эва!
- Янни на мгновение замешкалась, глядя на тело Денко. Но почти сразу, воскликнув «Яй!» бегом бросилась вслед Джесси.
- Харухиро-кун?! - закричала Шихору.
 - Идём! - приказал Харухиро и побежал за Джесси и Янни.
- Джесси выглядел спокойным, но Янни было явно не по себе. Она постоянно пыталась выбежать вперёд, но Джесси каждый раз одёргивал её.
- Янни-сан... - Кузак, похоже, очень тревожился за женщину-рейнджера, - Слушай, Харухиро, неужели?..
 - Гуореллоны?! - сказала Юме, прежде чем Харухиро успел ответить «наверное». Словечко звучало как обычная бессмыслица в стиле Юме, но в то же время Харухиро подозревал, что она права, - Юме перестала слышать их голоса и расслабилась!
 - Это могла быть уловка... - проговорила Шихору.

Видимо, так и есть.

- Сетора! - воскликнула Мэри.

Не то чтобы Харухиро забыл про Сетору, Энбу и Киичи. Но всё же это удивительно - Мэри не сказать, чтобы дружна с Сеторой, да и остальные тоже.

- Хару! Сетора в камере, она не сможет сбежать! Мы должны скорее выручить её!

- Эм, да.

- Она наверняка ждёт, что ты придёшь за ней!

- Н-наверное...

«Что это со мной?» - Харухиро прижал руку к груди. - «Что это за неуютное чувство? Мэри ведь совершенно права. И всё же... я разозлился? Но почему? Нет, это пожалуй не совсем злость. Правда, что именно - непонятно.»

- Да какая разница, что с ней будет?! - закричал Кузак.

- Ну конечно, есть разница! - тут же возразила Мэри.

- Ладно, я может перегнул, но всё же! Разве о ней мы должны сейчас волноваться?! Она ведь даже не одна из нас!

- А сколько раз она нас выручала?! И она любит Хару!

- Это её проблема, разве нет?! Харухиро просто пришлось изображать её парня или любовника или кого там она хотела, неважно кого! Это она его заставила!

- И что, теперь просто бросить её?!

- Я этого не говорил! Просто...

- Просто что?!

- Ладно, забудь! Я не хочу ссориться! Но почему ты, Мэри-сан, её защищаешь? Не понимаю!

- Я тебя тоже!

Если бы спор затянулся дальше, то Харухиро, наверное, пришлось бы вмешаться. Хотя, может и нет. Может, он не нашёлся бы, что сказать. Харухиро попытался представить себе, как поступил бы, но ничего не получалось.

Как бы то ни было, хорошо, что они закончили. От их перепалки ноет в животе. И с чего вообще Кузак с Мэри ссорятся из-за Сеторы? С Кузаком я не согласен, но хотя бы могу его понять. Но Мэри? Почему она приняла сторону Сеторы?

Может, она думает, что мне и правда стоит сойтись с Сеторой? Вообще-то, я предпочёл бы выбрать сам...

Хотя, конечно, бросать Сетору я не намерен.

Послышались отдалённые крики. До посёлка ещё метров триста. Что там происходит? Что-то случилось? Пока ещё не видно но, похоже, дело плохо.

Харухиро вдруг ощутил какую-то неправильность. Точнее, внезапно осознал: с ним что-то не так. Он чувствовал себя своего рода окрылённым, проснувшись в той комнате, наедине с Мэри. Когда же появились гуорелы, он даже не напрягся.

Он был спокоен. Наверное, слишком спокоен. Да, это не в его характере позволять обстоятельствам слишком уж сильно брать над собой верх, но всё же сейчас Харухиро ощутил некую едва заметную оторванность от происходящего.

Гумо не так уж сильно отличаются от людей. Харухиро осознавал это, но тело рейнджера у северной наблюдательной вышки воспринимал просто как предмет. Сочувствовал ли он Янни, только что потерявшей сородича и, вероятно, товарища? Едва-едва. Да нет, ему просто было всё равно. Происходящее почему-то казалось ненастоящим. Словно игра.

Но ведь это не игра.

Харухиро увидел, как в отдалении огромный гуорела проломил дверь одного из домов и ворвался внутрь. Ещё один бродил от дома к дому – кажется, редбэк. Сколько ещё этих тварей проникло в посёлок?

- Харухиро! – Джесси швырнул ему что-то, – Вытаскивай оттуда ту женщину!

Ключ. Ключ от клетки.

- Ясно, – кивнул Харухиро, – Где она?

- Шихору покажет! Янни, уора!

- Яй!

Видимо, Джесси намерен взять с собой Янни и дальше действовать отдельно.

- Я поведу! – Шихору шагнула было вперёд.

- Нет! – Харухиро остановил её, – Кузак, ты впереди! Шихору, стой позади меня и говори куда идти!

- Понял! – отозвался Кузак.

- Точно!

- Юме, смотри по сторонам! Мэри, прикрывай её и Шихору!

- Ня!

- Сделаю!

- Туда, Харухиро-кун! – Шихору указала вперёд и направо.

Харухиро замешкался. Они вот-вот вступят в посёлок.

Слышались крики жителей, рёв гуорел. На дороге лежало несколько окровавленных тел гумо.

Их руки и ноги были оторваны, лица обглоданы. У некоторых раздавлены черепа.

Скорее всего они все уже мертвы. И тут не только взрослые – среди убитых есть и дети. Почему они не укрылись в домах? Плохо. Наверное, решили, что с рассветом всё закончилось? Джесси стоило предупредить их, чтобы не выходили.

Впрочем, Харухиро быстро понял, что ошибся. Из одного из домов выбежало несколько гумо. Их преследовал гуорела. В дом ворвался враг, так что жителям оставалось лишь спастись бегством. Вот как всё было? Но ведь даже если попытаться убежать...

О-ох. Кошмар.

Гуорела, молодой самец, настиг и схватил самого маленького гумо – по меркам людей тому, пожалуй, было бы лет пять ли шесть. Гуорела повалил мальчика и прокусил ему голову – просто сжал зубы, затем выплюнул. Потом оторвал руку и принялся грызть.

Мать мальчика завопила и попыталась броситься на тварь, но отец удержал её, заломив ей руку за спину.

Что с ними будет дальше? Харухиро не знал.

Они должны двигаться дальше, обойти посёлок по правой окраине и найти тюрьму, где держат Сетору. Им некогда спасать это семейство и некогда интересоваться их судьбой. Харухиро не был уверен, чувствует ли себя виноватым.

Но ведь если бы он ощущал вину, то наверняка попытался бы спасти их? Ну или хотя бы попытался. Да, конечно, гумо – не люди. Они уродливы, а ещё сейчас чрезвычайная ситуация – хотя, конечно, нельзя сказать, что Харухиро совсем к ней непричастен. Но спасти всех и каждого он всё равно не сможет.

Но в то же время Харухиро подумал: «Нет, я неправ. Мне ведь жалко их. Но что я могу сделать? Ничего.»

- Туда! – указала Шихору.

Дверь в здание, на которое она указала, была выбита, а на крыше даже сидели двое гуорел. Эти были необычно мелкими – самки.

- Н-не смешно! – Кузак попятился, его голос дрожал.

- Отвлеки их! – Харухиро хлопнул его по руке, – Я посмотрю внутри!

- Харухиро, ты с ума сошёл! Ей точно конец!

- Просто делай, что говорю! Мы должны проверить! – Харухиро перевёл дыхание. – Всем помогать Кузаку! Я пойду один! Если что, закричу!

- Да даже если закричишь!.. – Кузак в сердцах врезал правой рукой по щиту, – Дерьмо! Эй, вы, там, сучки! А ну, сюда! И не ждите ласки!

Самки, похоже, заинтересовались им. А значит, пока они отвлеклись...

Погрузиться. Скрытность.

Окон, само собой, нет. Остаётся только дверь.

Юме выстрелила из лука по самкам на крыше, Шихору выпустила Дарк.

Харухиро проскользнул внутрь.

Внутри были три камеры, две справа одна слева. Энба пытался выломать решётку в ближней камере справа. Раздавались пронзительные крики няя.

- Го-о-о-о! Га-а-а-а-а! О-о-о! - а ещё внутри был гуорела. Он, громко завывая, яростно тряс решётку дальней камеры справа. Значит, Сетора именно там.

Решётка, хоть и деревянная, укреплена металлом - но гуорела, казалось, в любой момент может её выломать. И, к сожалению, у него красная грива. Редбэк.

Не мешкать. Харухиро перехватил стилет обратным хватом. Редбэк его не замечает. Просто идти вперёд.

Но стоило ему сделать шаг, как редбэк, не отпуская решётку, обернулся.

Харухиро сглотнул, всё его тело напряглось. Он ощутил, как бешено заколотилось сердце.

Гуорела сощурился, оскалил клыкастую пасть... и улыбнулся. Почудилось, наверное, но выглядело это именно так.

Теперь, когда враг заметил его, Харухиро с ним не справиться. Ни единого шанса. Бежать или умереть.

В это мгновение Харухиро и думать забыл о Сеторе. Наверное, к лучшему.

Харухиро круто развернулся и бросился бежать. В следующее мгновение редбэк ринулся на него.

Едва выбежав наружу Харухиро прыгнул вправо, и тут же ощутил сзади что-то вроде взрыва. Должно быть, редбэк пронёсся мимо, наружу.

- А-а?! - донёсся вскрик Кузака.

Редбэк врезался в него?

Харухиро перекатился, вскочил и посмотрел на крышу. Самки-гуорелы всё ещё не спустились вниз. Неподалёку обнаружилась Юме.

- Юме, ключ! Выведи Сетору! - закричал Харухиро.

- Някей! - Юме поймала ключ и побежала к тюрьме.

- О-а-а!..

Голос Кузака. Что?..

Редбэк.

Редбэк размахивал Кузаком, схватив его за ногу. Гуорела держал Паладина за ногу и волочил

по кругу

- Куза!..

- За-а-а-а-а!.. - редбэк швырнул Кузака.

Эй.

Глазам не верю.

Это невозможно.

Кузак летел. Он описал пологую дугу и врезался в стену дома - метрах в двадцати.

- Мэри! - прокричал Харухиро, готовясь броситься к гуорелу.

И что потом? - раздался в его голове требовательный вопрос. - Что я сделаю? Это не тот враг, с которым я могу биться в открытую.

Вдох.

Выдох.

Отлично. Успокоиться.

Расслабить колени. Локти. Кулаки, лодыжки, все суставы. Перенести центр тяжести чуть вперёд. Хорошо.

Харухиро облизнул губы.

Мэри бежит к Кузаку.

Шихору прячется за соседним зданием.

Юме уже вбежала в дверь тюрьмы.

Обе самки всё так же сидят на крыше.

Редбэк наморщил своё покрытое твёрдой кожей-скорлупой лицо и снова улыбнулся.

Харухиро едва не улыбнулся в ответ. Ничего смешного в происходящем он, конечно, не видел. Нет.

Ублюдок. Он что, издевается?

- Проблемы, приятель? - огрызнулся Харухиро.

- О-о, - протянул редбэк. Явно дразнит.

Но ведь совершенно незачем злиться. Харухиро сделал ещё один глубокий вдох.

Вряд ли он справится с двумя самками, не говоря уже о редбэке, но нужно как-то протянуть время. Харухиро мало что может, но уж в том, что ему под силу, выложится на полную.

И тут редбэк отвернулся.

- А?..

Нет, тут же одёрнул себя Харухиро. Ничего ещё не закончено. Стоит расслабиться, и враг может броситься в атаку.

Но его тревоги были излишни.

Редбэк побежал прочь, самки тоже куда-то исчезли.

- И что это было...

Что бы то ни было, оно спасло Харухиро. Сейчас важно только это. Выброси это из головы.

Шихору вышла из-за дома и подбежала к нему.

- Что это... - проронила она.

Из дверей тюрьмы вышли Сетора, Энба, Киичи и Юме. Сетора шла опустив голову, словно чем-то недовольная - впрочем, это была лишь видимость.

- Хару, - сказала она. - Спасибо... И тебе, Юме.

- О... - Харухиро замялся. - П-пустяки.

- Нья! - Юме подмигнула и показала ей большой палец.

Они все поспешили к Кузаку и Мэри. Кузак отделался несколькими сломанными костями, ссадинами и порезом, так что Мэри даже не понадобилось Чудо Света. Ей хватило Лечения.

- Нет, всё же иногда даже не верится, до чего я крепкий, - сказал Кузак.

- Это, конечно, хорошо, - Мэри смерила его взглядом, - Но не забывай, что ты всё же уязвим.

- Понял. Извини. Я доставил тебе проблем.

- Не извиняйся. Это моя работа.

- Ну? - Сетора, похоже, снова стала сама собой. - Уходим уже отсюда?

Харухиро переглянулся с Шихору.

Воспользоваться суматохой и сбежать из Джессилэнда. Да, понял Харухиро, это вполне осуществимо. Возможно, это даже разумное решение. С точки зрения того, что лучше для них самих, для их безопасности, это решение выглядит наилучшим.

Шихору первой опустила взгляд. Видимо, она никак не могла выбрать и стыдилась этого.

Ничего. Шихору пыталась облегчить ношу Харухиро, этого достаточно. Она и правда помогла.

Зачем нужен предводитель? Для того, чтобы в любых обстоятельствах находить решение. Вот какова роль лидера - роль Харухиро.

Да, он может ошибиться. Может впоследствии пожалеть о своём выборе. Но, тем не менее, каждый раз, когда они оказываются на развилке, Харухиро должен выбирать - направо или налево.

- Нужно отогнать гуорел, - Харухиро чуть изменил хватку на рукояти стилета, тихо выдохнул. Покосился направо. - Нужно разделаться с ними сейчас, иначе они от нас не отстанут.

- Да уж, - Кузак коротко хохотнул внутри своего шлема. - Ага! - он, кажется, пытался раззадорить сам себя.

- Давайте будем осторожны, - Мэри приготовила свой посох, встала рядом с Шихору и вычертила шестиугольник. - О Свет, даруй нам божественную защиту Люмиарис. Эгида Света.

Шихору бросила взгляд на вспыхнувшую возле её запястья гексаграмму и кивнула.

- По одному... И не рискуя!

- Для начала... - Юме подняла лук и выпустила стрелу. - Вон там!

Стрела свистнула в воздухе и отскочила от шкуры молодого самца-гуорела, пожирающего гумо метрах в пятидесяти от них.

- Энба, помогай им, - приказала Сетора, взяв Киичи на руки. - Выбора нет. Мы все тут в одной лодке.

Молодой самец мчался на них в приступе бешеной ярости.

По одному и не рискуя. Простейший план, но Шихору права. Гуорелы, конечно, тяжёлый враг, но не поодиночке. План борьбы с ними, согласно которому Кузак, Юме и Энба отвлекают, а Харухиро подбирается в Скрытности и наносит смертельный удар, действует даже на редбэков. Так что они постараются по возможности избежать схватки с группами гуорел.

Если же выхода не будет, то Шихору обездвижит одного Дарком, а Харухиро добьёт его, пока его товарищи сдерживают остальных. Таким образом, они смогут уничтожать врагов одного за другим, сколько бы их не оказалось - пятьдесят, сотня, неважно.

Гуорелы совершили роковую ошибку - местность. Они напали на посёлок. Должно быть, решили, что это идеальные охотничьи угодья. Но Харухиро и его команда могут использовать здания, чтобы разделить врагов. Гуорелы опьянены резнёй, они отвлеклись на жителей, что делает бой ещё проще.

Резня в посёлке до сих пор продолжалась. Множество гумо расстались с жизнью на глазах Харухиро и его товарищей. Кто знает, сколько их уже погибло.

Мы заставим этих тварей заплатить. Им конец. Мы перебьём их.

...Харухиро старался гнать из головы такие мысли. Нельзя давать волю чувствам. Нужно сосредоточиться на одном - уничтожить гуорел одного за другим, мало-помалу сокращать их численность.

Конечно, ошибки неизбежны, но можно постараться сократить их количество до минимума. Точнее...

Мы ведь справляемся почти идеально, а?

Харухиро заметил, что за исключением его собственных царапин о ороговевшую гриву гуорел, остальные не нуждались в помощи Мэри. Даже Кузак, танк команды, с появлением Энбы мог в нужный момент отступить, и не получал ран, которые нужно было бы исцелять магией света.

Харухиро убил четырнадцать самцов и трёх самок. Джесси, похоже, возглавил отряд лучших рейнджеров и тоже уничтожал одного гуорелу за другим. Две группы несколько раз миновали друг друга.

Обычных жителей на улицах не осталось. Должно быть, уцелевшие спрятались в своих домах.

Теперь гуорелы пускались наутёк, едва завидев команду Харухиро.

Они не уничтожили ни одного редбэка. Собственно, вожаки даже не показывались на глаза. Харухиро начал беспокоиться.

- Вижу... - сказал он наконец. - Вон там.

Тварь стояла почти вертикально на ближайшем перекрёстке, глядя в их сторону.

Встретившись взглядом с Харухиро, гуорела распахнул пасть, высунул язык и протянул что-то вроде «вуээээ».

Харухиро сразу узнал его.

- Я его убью! Кузак, вперёд!

- Понял!

Редбэк, не обращая внимания на несущегося на него, лязгая доспехами, Кузака, неспешной походкой вошёл в дом слева от дороги.

Кузак на мгновение оглянулся, но продолжал преследовать врага.

Почему я не остановил его? - подумал Харухиро. - Точно. Что-то не так. С этим редбэком нужна осторожность. Я должен остановить Кузака.

- Кузак, сто..

Он опоздал. Кузак выкатился наружу, словно вынесенный взрывом. И тут же из дома на него набросился гуорела.

Да, это тоже гуорела, но... Гигантский, и эта ороговевшая грива... Длинная и пышная, словно мантия льва. И красная. Багряно-красная.

Это редбэк.

Нет. По сравнению с теми редбэками, что встречались команде Харухиро до сих пор, этот был в полтора раза крупнее. Это совершенно точно не обыкновенный редбэк.

Это он? Тот редбэк среди редбэков? Это он?

- Дарк! - Шихору призвала элементаль и тут же направила его на врага. - Вперёд!

Гигантский редбэк прыгнул, подминая Кузака, и разинул пасть.

Дарк, издавая своё характерное завывание, врезался гуореле прямо в бок.

- Гахх... - рыкнул редбэк. Всё его тело сотряслось, он замер. Но лишь на мгновение.

- Ха-а-а-а-а-а! - гигант замахнулся обеими лапами и изо всех сил обрушил их вниз.

Кузак не принимал удары безропотно - он пытался заслоняться щитом. Но долго ли он продержится?

Бам, бам, бам, бам. Редбэк что, решил, что щит - это что-то вроде барабана? Видимо, да. Гуорела лупил по щиту обеими руками как бешеный.

Кузак, должно быть, еле держится под таким градом ударов, пусть даже они и приходится в щит. Один такой, скорее всего, убил бы Харухиро на месте, а Паладину приходится принимать их снова и снова.

- Куза... Кузак! - заорал Харухиро, и попытался прыгнуть на гигантского редбэка.

Шарах... Тот отшвырнул его одной рукой. Всё тело сотряслось, на мгновение Харухиро показалось, что его разорвало на куски.

Он упал, раскинув руки и ноги.

- О-о-о-о.... - изо рта вырвался стон. Боль была такая, словно порвался каждый нерв в его теле. Он не мог и пошевелиться.

Нет. Не время стонать. Вставай. На ноги, вставай. Скорее, вставай и успокойся. Так нельзя. Сосредоточиться и сделать всё как надо. Сейчас моё единственное оружие - голова.

- Хару-кун! - Юме помогала ему подняться.

Мэри бежала в его сторону.

Кузак. Что с Кузаком?

- Уга-а-а-а, го-о-о-о! О-бо-о-о-о-о, два-а-а-а-а! - ревел гигантский редбэк.

- А! Га! Хя-а! - вопил Кузак.

Он в беде. Тварь вот-вот его прикончит.

Откуда оно вообще взялось? Безумие, такого вообще не должно быть! Нет, нет. Успокойся. Ага, успокойся. Не стоять столбом. Тело не слушается. Почему? Мне страшно? Ну да, страшно. Ещё бы. Я осознаю это. Ладно, я это признаю. Но пусть даже я перепуган - я всё ещё жив. Я ещё могу что-то сделать. А что? Что сделать?

- О свет, даруй нам божественную защиту Люмиарис! Исцеление! - Мэри подумала за него, вылечила раны Кузака. Хотя, конечно, мы даже не знаем, какие у него раны.

Думай.

Подбежал Энба, он не пытался ни протаранить гигантского редбэка, ни даже пнуть его с разбегу - он просто взбежал вверх по огромному телу твари. Голем и так может?

Энба успешно взобрался по спине редбэка, вцепился в его корпус. У Энбы всего одна рука, но ноги две. Однако, если он будет так крепко прижиматься, то получит много ран от ороговевшей гривы.

Харухиро и самому приходилось это испытывать – но он старался действовать осторожнее. Впрочем, големы, похоже, вообще не чувствуют боли, так что с Энбой, наверное, всё в порядке.

Редбэку, судя по всему, эти объятия тоже пришлись не по вкусу. Он наконец прекратил лупить по Кузаку и поднял обе руки вверх, пытаясь стряхнуть Энбу.

Харухиро посмотрел на Сетору. Та крепко сжимала в руках Киичи, её лицо исказила гримаса.

Он встретился глазами с Шихору. Шихору кивнула.

- Дарк!

- Юме, спаси Кузака! – приказал Харухиро, – Мэри, готовься лечить!

- Ня!

- Да!

Мы можем это сделать, и мы сделаем. Другого шанса, скорее всего, не будет. Нужно успеть.

Гигантский редбэк наконец схватил Энбу.

- Энба! – закричала Сетора.

Хватка редбэка была пугающе мощной. Всё закончилось в мгновение ока. Во все стороны полетели ошметки мяса, обломки костей, осколки доспехов. Энбу словно разорвало на части.

Но Харухиро, глядя на это кошмарное зрелище, лишь мысленно кивнул. Хорошо. Я спокоен.

- Вперёд! – Шихору выпустила Дарк.

Это был не обычный Дарк, а его крошечная, мельчайшая версия, отточенная настолько, насколько Шихору вообще была в состоянии. Мельчайший Дарк, в его полной силе.

Если не сработает это, то не сработает ничего, сказал себе Харухиро. Это всё, на что мы сейчас способны. Давай, давай, давай!

Гигантский редбэк не заметил несущуюся к нему чёрную точку. Дарк ударил его.

И втянулся в его шею.

- Давай! – приказал Харухиро.

Бежать. Бежать. Бежать!

- Ха-а... – гигантский редбэк втянул воздух, – Кха! – Издал он странный звук, – А! – и выгнулся назад, корчась от боли, – На-о-о-о-агх! – тварь зашаталась, пятась от Кузака.

Харухиро прыгнул вперёд, к Паладину. Кузак, обмякший, лежал под своим щитом.

Он жив? Пожалуйста, пусть он будет жив.

Харухиро схватил его подмышки и потащил на себя. Юме помогала.

- Мэри! – в зове не было нужды. Та уже была рядом.

- О свет, даруй нам божественную защиту Люмиарис! Чудо Света!

Давай же, свет, изливайся на Кузака, лечи его раны, только на тебя вся надежда...

Харухиро словно окатило холодной водой. Он обернулся.

Шихору. Она осталась одна. Мы бросили её одну.

Она истратила почти все свои силы на этот крошечный Дарк. Наверное, даже идти как следует не сможет. А мы оставили её одну. А ведь тут был ещё один. Я что, забыл? Идиот. Законченный идиот.

Тот редбэк-весельчак. Когда он успел снова выйти на улицу? Харухиро хотел закричать - «Сзади», предупредить Шихору. Но ему уже не успеть. Весельчак уже совсем рядом с Волшебницей, подходит со спины. И Харухиро, признаться честно, сдался. Положение казалось безнадежным.

- Малик Эм Палук! - прокричал голос.

И поэтому сейчас... В этот момент... Он не мог бы испытывать большей благодарности. Харухиро мог бы прямо сейчас присягнуть этому человеку на вечную верность.

Джесси. Он появился как раз вовремя.

Его Магическая Стрела ударила Весельчака прямо в голову и вынудила попятиться.

- Хо?! - редбэк чуть пошатнулся и развернулся к Джесси.

- Малик Эм Палук! - ещё один шар света пролетел по дуге и на этот раз врезался в затылок редбэка.

Юме подскочила к Шихору и потянула её за руку прочь. Та, пошатываясь, всё же последовала за Охотницей.

Джесси осыпал Весельчака Магическими Стрелами, и наконец вынудил отступить в переулок.

- К Шихору у меня слабость, знаете ли, - объявил Джесси, - Не хотелось бы, чтобы она пострадала!

Он необычно резким тоном отдал несколько команд сопровождавшим его рейнджерам - в их числе были и Туоки с Янни. Похоже, он приказывал им преследовать редбэка-весельчака. Впрочем, у Харухиро и его команды оставалась и другая проблема.

- Пфа... Кха! - Кузак вскочил на ноги.

Дон, дон, дон, дон, дон, дон, дон, дон! Гигантский редбэк колотил себя в грудь кулаками. Харухиро чувствовал, как каждый удар отдаётся у него внизу живота.

Но какой же он здоровенный! Вот так, на задних лапах, это просто невероятно! Кузак, с его щитом и большой катаной, по сравнению с этим редбэком выглядит мальчиком.

- Малик Эм Палук! - Джесси попытался ударить гиганта Магической Стрелой, но тот просто отмахнулся от светящегося шара.

Шихору отступала вместе с Юме. Прямо сейчас она в бой не вернётся. Значит, придётся справляться лишь Харухиро, Кузаку, Мэри и Джесси? Нет, тут есть ещё кое-кто.

- И-и-и-и-а-а-а-а! - Сетора издала пронзительный боевой клич и бросилась на гигантского редбэка. Киичи у неё на руках уже не было - она сжимала какую-то длинную жердь. Редбэк что, вообще не обращает на неё внимания?

Сетора без помех подбежала вплотную, и изо всех сил ткнула жердью в горло твари.

- Диия-а-а-а-а!

Но, разумеется, это была просто обычная жердь - должно быть, обломок разрушенного дома, который Сетора подобрала. Редбэк лишь едва заметно дрогнул, жердь сломалась, а Сетора кубарем покатила по земле. Зачем она это сделала?

- Это за Энбу!! - закричала она.

А, вот оно что.

Да, поступок глупый, но Харухиро не мог её винить. А ещё это навело его на мысль.

- Нападай! - приказал он Кузаку, — Полностью заблокировать удар всё равно не сможешь, нападай изо всех сил! У тебя их больше чем у любого из нас!

- Так точно! - Кузак отбросил щит и вычертил катаной шестиугольник, - О свет, даруй нам божественную защиту Люмиарис! Сэйбер! - он перехватил обеими руками окутанную светом катану и бросился на редбэка.

Нет, я, конечно, приказал нападать, но не в лоб же. Мог бы придумать какую-нибудь хитрость.

Хотя, похоже, в уловках никакой нужды нет. Кузак подлетел к гигантскому редбэку, выгнулся назад всем телом, и рубанул. Редбэк даже не пытался увернуться или отступить.

Атака застигла его врасплох? Или считал, что его шкура-скорлупа выдержит любой удар? Если так, то это была большая ошибка.

- Ого! - выкрикнул Джесси.

Что, серьёзно? Кузак, сколько же у тебя этой твоей дурной силы? Харухиро его явно недооценивал. Он не ожидал, что Кузак на такое способен.

- Звеееа-а-а-а-а-а-а!

Огромная катана разрубила шкуру редбэка и впилась в его левое плечо. Впилась - значит вонзилась глубоко в рану и осталась в ней. Лезвие прошло как сквозь масло, от левого плеча по диагонали до середины корпуса, или даже ниже.

- О-о-а... У-у.. Го...

Похоже, гигантский редбэк не осознавал, что случилось с его телом. Как, видимо, и Кузак, с ног до головы залитый кровью врага. Из раны вырвался настоящий фонтан.

- А? Что? К-кровь? - вскрикнул Кузак.

Харухиро вздохнул.

Гигантский редбэк. Редбэк среди редбэков. Ужасающий вожак огромной стаи. И вот... мда. Кто бы мог подумать. А я-то сомневался, что мы можем победить. Кузак. Кузак, значит. Кузак смог. Я, значит, думал, что ему неплохо бы поработать над атакой, а он прятал такой потенциал. Да, приятный просчёт. Хотя нет, гигантский редбэк ещё жив. Катана, наверное, достала до его сердца, но всё же он ещё стоит. Кажется, может рухнуть в любой момент, но всё же держится на ногах. Но, наверное, это лишь вопрос времени. Такое увечье могло бы убить его на месте. Скоро стая потеряет своего вожака, и тогда...

Что-то рухнуло с неба. Харухиро инстинктивно прыгнул в сторону.

«Что-то» было одето в зелёный плащ. Гумо-рейнджер. Его руки, ноги и шея изломаны. Харухиро не умел различать лица гумо, но знал лишь одного с фиолетовым цветом кожи.

Он развернулся и посмотрел вверх, туда, откуда упало тело. Совсем рядом, на крыше. Тварь сощурилась и ослабилась, и Харухиро осознал – гигантский редбэк вовсе не был вожаком.

- Это ты...

Редбэк-весельчак засвистел.

Снова издевается...

Нет.

Нет.

- Враги! – закричал Харухиро. На что-то большее он был не способен.

На той же самой крыше, там, тут, в переулках, спереди, сзади. Гуорелы появились со всех сторон.

Это был сигнал. «Выходите».

- Тирг! Джесси! – донёсся откуда-то крик. Кажется, Янни. Значит, она ещё жива. Должно быть, предупреждает Джесси о засаде.

Гуорелы умны – но, всё-таки, они всего лишь звери. Их можно вырезать по одному, мало-помалу. На это Харухиро рассчитывал.

Собственно, так и получалось, и после того как они одолели гигантского редбэка, он был на семьдесят или восемьдесят процентов уверен в победе.

Но теперь их окружили, гуорелы насаждают со всех сторон.

- Все сюда! Не разделяться! – приказал Харухиро. - Юме, Шихору! Сюда!

- Чёрт, Харухиро! Мой щит!..

- Забудь, Кузак! Просто руби мечом!

- Шихорууу! – позвала Юме. - Ты цела? Идём с Юме!

- Да, я в порядке!

- Сетора, вставай! - звала Мэри. - Ну же, у тебя же остался Киичи! И Харухиро!

- Заткнись, Жрец! Без тебя разберусь!

- Харухиро! Укройтесь в тюрьме! - закричал Джесси. - Там вы!..

- А вы, Джесси-сан?!

- Присмотрю за Янни и остальными! Идите!

Кузак отчаянно размахивал своей огромной катаной. Харухиро кое-как удалось соединиться с Шихору, Юме, Мэри и Сеторой и начать продвигаться к тюрьме. Но удастся ли им это?

- Кузак, туда!

- Знаю!

Ну конечно знает, но если Кузак хоть на мгновение замешкается с очередным ударом, его тут же прикончат.

С другого края Юме с Мэри тоже делали, что могли, но даже Шихору пришлось отбиваться посохом. Сетора отгоняла гуорел обломком своей жерди, но даже все вместе они едва держались.

А значит, дело за мной, сказал себе Харухиро. Я должен. И я сделаю. Я. Вот так, в кольце врагов? Да. Давай. Погрузиться. Незримость.

У меня и правда получается, если меня загнать в угол.

Звуки не исчезли, не отдалились - просто они разом потеряли значение. Не было никакой нужды слушать.

Харухиро отделился от своих товарищей, скользя сквозь ряды гуорел.

Он видел тускло светящуюся линию. Он не старался следовать за ней - скорее, было предрешено, что Харухиро пройдет по её изгибам. Не нужно было задумываться ни о направлении, ни об угле удара, ни о скорости.

Его угол зрения вдруг приподнялся - он словно смотрел сверху на себя, своих товарищей, гуорел, Джесси, Янни, прочих рейнджеров. Он чётко ощущал, кто и где находится, может не так, как ощущаешь собственные руки и ноги, но почти так же.

Сначала вот этого. Молодого самца, которого Мэри только что огрела посохом. Обхватив шею левой рукой, воткну стилет в правый глаз.

Дальше этого. Которого Кузак только что отогнал взмахом катаны. Тоже молодой самец, конечно же. И тоже убью.

А потом этого, который замахнулся на Шихору. С красноватыми кончиками ороговевших волосков гривы. Он тоже умрёт.

И теперь открылся узкий проход.

- Внутрь! - закричал Харухиро своим товарищам, и тут же погрузился вновь.

Незримость. Устранить преграды, тех, кто встанет на пути. Это возможно для меня. Только я смогу это сделать.

Не думать, что у меня какие-то там сверхспособности - потому что у меня их нет. Это работает лишь сейчас - в этот самый момент я просто исполняю свою роль. Я споткнусь в ту же секунду, как задеру нос. Я уже потерял счёт таким ошибкам, но я усвоил урок.

Они уже почти добрались к тюрьме, где держали Сетору.

- Сначала вы! Я последний! - прокричал прикрывавший отступление Кузак, не переставая размахивать катаной. Остаётся только похвалить его храбрость и выносливость.

Шихору, Сетора, Мэри и наконец Юме вбежали внутрь. Кузака зажали у входа.

Я могу помочь, - подумал Харухиро. - Вон тот самец, что постоянно то бросается на Кузака, то отскакивает назад. Редбэк. Кузаку будет легче, если я уложу его. Без проблем. Я разберусь, смотри.

Харухиро уже был за спиной самца. Наброситься, обхватить рукой за шею, ударить стилетом в правый глаз. Как обычно.

Всё в порядке. Иди. Харухиро даже не понадобилось это произносить - Кузак вбежал в дверь.

Харухиро последовал за ним.

Накатило головокружение. Остатки сил покидают его, он и стоять-то скоро не сможет, не то, что идти...

И всё-таки, Харухиро сделал ещё несколько шагов по коридору, упал на колени перед Мэри. Опустился на четвереньки. Чем занят Кузак?

- О-о-ра! Р-ра-а! - видимо, отгоняет гуорел, пытающихся пробраться внутрь. Плохо. Мэри и остальные что-то говорят.

Ах да. Кровь. Каждый раз, когда он убивал гуорел, в его тело впивались их ороговевшие волосы, и он получал глубокий порез.

- Мэри, магия... вылечи... прости... - выдавил Харухиро. Он чувствовал, что в любой момент может потерять сознание. Этого нельзя допускать.

Мэри произнесла заклинание. Лечение.

Харухиро почувствовал себя немного лучше - во всяком случае, постарался себя в этом убедить. Во всяком случае, теперь он может стоять. Дышать, правда, немного тяжело.

- Чёрт! - выкрикнул Кузак. - Слишком тесно для катаны! Могу только колоть!

- Что дальше? - закричал кто-то.

Шихору. Кузак. Дело плохо? Кто вообще предложил укрыться в тюрьме? Джесси, вот кто. На открытом месте у нас было бы больше возможностей. Разве сейчас время об этом думать? Нет ведь, да? Нужно действовать.

- Тот редбэк... - пробормотал он.

Верно. Мы должны убить его. Он вожак. Мы убьем его, иначе это никогда не закончится.

- Я смогу... - пробормотал Харухиро. - Одна атака всем, на что способен. Я... Я иду наружу. Найду его... и сделаю это. Я закончу это... Сам.

- Да, но!.. - возразила Юме.

- Я сделаю это! - закричал он, перебивая её. - У нас нет выбора. Нас тут просто перебьют. Все погибнем. Я это сделаю. Слушайте, атакуем все разом. В суматохе я проскользну. Ну, раз, два!..

- Зу-о-о-о-о-о-а! - Кузак протаранил теснившихся в проходе гуорел, отбросил их назад. Повалил пинком того, что стоял прямо перед ним, и замахнулся. Он, должно быть, выжимает последние остатки своих сил. Его огромная катана снесла голову упавшему гуореле.

Остальные попятились.

- Ня-я-я-ар! - Юме бросилась вслед за Кузаком.

Шихору выпустила Дарк. Сетора что-то швырнула. Харухиро попытался погрузиться.

Незримость...

У него не получилось. Что? Почему?

В тюрьму, проскользнув между Юме и Кузаком, вошёл самец. Нужно остановить его. Сражаться. Он идёт прямо сюда. Почему меня не слушаются руки? Враг прямо здесь.

- Нет! - Мэри шагнула вперёд, ударила набалдашником посоха по голове гуорелы. Харухиро видел, что она хочет занести посох для второго удара.

Она не успела.

Гуорела схватил посох обеими руками и рванул на себя.

- Мэри! - вскрикнула Шихору, и одновременно с ней Сетора: - Пусти!

Да, Мэри. Отпусти.

Мэри, по-прежнему сжимая в руках оружие, упала в сторону врага.

Харухиро наконец нашёл в себе силы пошевелиться.

- О-о... - простонал он, и тут раздался громкий хруст.

Мэри подчинилась команде Сеторы, отпустила посох. Но гуореле не было дела до её посоха - он схватил её саму, обхватил руками.

- А-а! - Шихору едва слышно вскрикнула.

И сразу же, не меняя позы, самец укусил Мэри в основание шеи.

Харухиро сразу же набросился на него. Почти вжимая себя в гуорелу, он вбил стилет в его

правый глаз.

Харухиро видел, как глаза Мэри широко распахнулись.

Нужно спешить. Скорее. Скорее. Скорее убить тварь. Или будет слишком поздно. Поздно? Для чего?..

Гуорела обмяк, подминая Мэри. У Харухиро уже не было сил столкнуться с ней труп. Ни в руках, ни в ногах, нигде.

И пока он пытался...

- Как она?! - крикнула Сетора.

Харухиро не отвечал.

Глаза Мэри были полузакрыты, по её телу пробежала дрожь. Она закашлялась, изо рта потекла кровь.

- Магия! - позвал Харухиро, - Мэри, магия! Вылечи себя, скорее! Мэри!

Мэри попыталась поднять правую руку. Казалось, ей это не под силу. Она ранена? Перелом? Где, когда?

Харухиро бросил стилет, схватил обеими руками её ладонь, поднял. Мэри застонала, помотала головой.

Ей больно? Настолько? Чем ей помочь?

Магия. Шестикончник. Ей нужна рука чтобы вычертить символ для заклинания. Неужели просто прочитать заклинание нельзя? Неужели магия света бесполезна, если не можешь шевелить рукой? Какого черта? Какой вообще смысл?

- Мэри? Мэри?! - кричал Харухиро. - Что... Ч-чем я могу?..

Что-то. Мэри пыталась что-то сказать. Харухиро нагнулся, почти прижимаясь ухом к её губам.

- Мэри? Что, Мэри? Что ты говоришь?!

- Ха.

- Да, что?

- Хару...

- А?

- Я...

- Да?

- Хару... я... тебя...

- Что - меня? Что, Мэри?...

Мэри резко втянула воздух.

Она пыталась перевести дыхание? Что-то сказать? Харухиро чуть отстранился, глядя ей в лицо.

Почему? Почему она улыбается? Разве ей не больно? Разве ей не страшно?

Почему ты улыбаешься?

Мэри.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3236448>